

Шэнь Цинъюнь почти не спала всю ночь.

Она ворочалась на постели в гостевой комнате, а в её голове снова и снова прокручивались те несколько ключевых слов: Чэнь Мо, инсайдер, менеджер. С каждым воспоминанием грудь сжималась всё сильнее. Когда рассвело, она оставила бесполезные попытки заснуть, встала и пошла в ванную умыться. В отражении зеркала под её глазами залегли синяки, а лицо было бледным, словно она заболела.

Она похлопала себя по щекам холодной водой и глубоко вздохнула, глядя на отражение.

Шэнь Цинъюнь, — сказала она себе, — сегодня у тебя тренировочные матчи. Ты должна вести себя так, будто ничего не случилось.

Ровно в шесть часов Шэнь Цинъюнь спустилась вниз. Проходя по коридору второго этажа, она услышала голос Чэнь Мо. Он разговаривал по телефону в своём кабинете; дверь была приоткрыта, и голос доносился из щели.

...Она в прекрасной форме, с первыми матчами в ВО5 проблем не будет... Угу, я буду следить...

Шаги Шэнь Цинъюнь замерли. Я буду следить — эти три слова взорвались в её голове фейерверком. Следить за чем? Следить за её формой или за каждым её шагом? Она стояла в коридоре, с силой сжав пальцы на подоле командной формы так, что ногти впились в ткань.

Эхо?

Она резко обернулась. Чэнь Мо неизвестно когда закончил разговор, толкнул дверь и вышел из кабинета с чашкой американского кофе в руке. Взгляд за стёклами очков выглядел совершенно обычным.

Ты чего тут стоишь?

Прохожу мимо, — Шэнь Цинъюнь услышала собственный ровный голос. — Собираюсь в тренировочную комнату.

Чэнь Мо бросил на неё взгляд, и его глаза задержались на её лице секунды на две. Ты не выпалась?

Немного непривычно спать в новом месте.

Гостевые комнаты базы и правда не так удобны, как отели, — Чэнь Мо сделал глоток кофе. — Сегодня нагрузка на тренировках будет немалой, сходи сначала позавтракать, не играй на голодный желудок.

Хорошо.

Шэнь Цинъинь развернулась и пошла дальше. Шаги её были тверды, а спина держалась прямо, но она чувствовала, как взгляд Чэнь Мо неотступно сверлит её спину, пока она не завернула за угол коридора.

В тренировочной комнате Лу Яньчжоу уже был на месте. Когда Шэнь Цинъинь толкнула дверь, он поднял на неё глаза, и его взгляд задержался на секунду дольше обычного.

Ты не спала ночью.

Это не было вопросом.

Непривычно спать в новом месте, — Шэнь Цинъинь села за своё место и включила компьютер.

Вчера ты говорила, что спала.

Пальцы Шэнь Цинъинь на мгновение замерли. Она забыла: вчера она ответила Лу Яньчжоу «спала», но в тот момент на самом деле была бодрствовала. Он запомнил.

Потом уснуть не смогла, — ответила она.

Лу Яньчжоу не стал допытываться. Он отвернулся и снова уставился в собственный экран, но Шэнь Цинъинь заметила, что его правая рука ушла с мыши и легла на колено, а пальцы слегка сжали запястье.

Как твоё запястье сегодня? — спросила она.

Всё по-старому.

Всё по-старому — это болит или нет?

Лу Яньчжоу не ответил на этот вопрос, а произнёс: Сегодня сыграем пять тренировочных матчей, твой пул героев нужно расширить до пяти. Страж Луны, Теневой Ассасин, Ледяная Ведьма, Хрономаг, Владыка Тьмы — ты должна уверенно играть на всех пяти.

Пять героев. Шэнь Цинъинь посмотрела на выскочивший на экране список персонажей и глубоко вздохнула. Всех пятерых она знала, но далеко не каждым могла выступать на профессиональной сцене. Особенно Владыкой Тьмы: сложность управления этим героем невероятно высока, и на профессиональной арене хорошо им владеют не больше трёх человек.

За Владыку Тьмы я тренировалась только в пользовательских матчах.

Значит, освоишь сегодня, — Лу Яньчжоу надел наушники. — Начинаем.

Утренние тренировочные матчи Шэнь Цинъюнь провела из рук вон плохо. Она не могла заставить себя перестать думать о Чэнь Мо. В каждой игре в её голове мелькали те же мысли: что сказал Чэнь Мо, когда разговаривал по телефону в кабинете? Я буду следить — это следить за чем именно? Есть ли в списке на флешке ещё что-то, чего она не увидела?

В первой партии её Страж Луны был дважды убит вражеским мидером в одиночку. Во второй партии Теневой Ассасин зашёл в командный бой в совершенно неверный момент: 0 убийств, 5 смертей. Перед началом третьей партии Лу Яньчжоу остановился.

Он снял наушники, встал и подошёл к ней сзади. Шэнь Цинъюнь подумала, что он собирается устроить разбор полётов, и уже собиралась сказать: «Я знаю, где сыграла плохо», но Лу Яньчжоу ничего не сказал. Он протянул руку и просто забрал телефон, лежавший рядом с её клавиатурой.

Ты что делаешь?

Ты сыграл три партии и двенадцать раз посмотрел в телефон, — голос Лу Яньчжоу был тихим, его слышала только она. — Ты чьего сообщения ждёшь?

Шэнь Цинъюнь приоткрыла рот.

Или, — Лу Яньчжоу заглянул ей в глаза, — чьего сообщения ты боишься?

Сердце Шэнь Цинъюнь пропустило удар. Этот мужчина невероятно проницателен. Она опустила голову, делая вид, что поправляет наушники. Никого. Просто форма плохая.

Плохая форма и рассеянное внимание — это две разные вещи, — Лу Яньчжоу убрал её телефон в карман. — Я подержу его у себя, верну после окончания тренировочных матчей. А сейчас думай только о кристалле на экране.

Шэнь Цинъюнь прикусила губу и кивнула.

В третьей партии у неё не было телефона перед глазами, и весь этот хаос в голове сократился на треть. Её микроконтроль начал приходить в норму, Теневой Ассасин закончил игру со счётом 4 убийства, 1 смерть. В четвёртой партии на Ледяной Ведьме было 6 убийств и 2 смерти. В пятой на Хрономаге — 8 убийств и 0 смертей.

Когда тренировочные матчи закончились, Лу Яньчжоу вернул ей телефон.

Твой Владыка Тьмы ещё не отработан, вечером будет дополнительная тренировка.

Шэнь Цинъинь взяла телефон, на экране не было новых сообщений. Она сунула устройство в карман и подняла глаза на Лу Яньчжоу.

Почему ты сегодня всё время смотрел на мой экран?

Лу Яньчжоу, убиравший клавиатуру, на секунду замер.

Раньше ты не смотрел на мой экран. А сегодня смотрел постоянно, — сказала Шэнь Цинъинь. — Ты за мной наблюдаешь.

Они смотрели друг на друга секунд двое.

Ты сегодня сама не своя, — произнёс Лу Яньчжоу.

Сердце Шэнь Цинъинь забилося быстрее. Ей хотелось рассказать ему всё: рассказать о том, что она увидела на флешке, о том, что имя Чэнь Мо значится в том списке, и о том, что она больше не знает, кому вообще можно верить. Но слова застряли намертво у неё в горле, и она проглотила их.

Я в порядке, — сказала она.

Лу Яньчжоу изучал её целых три секунды, после чего отвёл взгляд. Дополнительную тренировку перенесём на завтра. Сегодня тебе нужно отдохнуть.

Мне не нужен отдых!

Нужен.

Его тон не допускал возражений. Шэнь Цинъинь открыла рот, желая поспорить, но в конце концов не произнесла ни слова. Она поднялась и вышла из тренировочной комнаты. У двери она оглянулась. Лу Яньчжоу сидел на прежнем месте и не смотрел на неё, но его правая рука лежала на запястье, а пальцы легко касались края кинезиотейпа.

Вторую половину дня Шэнь Цинъинь провела не в тренировочной комнате. Она заперлась в гостевой, открыла файлы на флешке и принялась вчитываться в каждую строчку. Сразу за именем Чэнь Мо стояло лишь два иероглифа: инсайдер — без каких-либо дополнительных пояснений. Но в документе имелись и другие имена: аналитики команды, комментаторы, журналисты из медиа и даже двое действующих профессиональных игроков.

При взгляде на эти имена по спине Шэнь Цинъюнь пробежали волны холода. Сеть связей менеджера в киберспортивной сфере оказалась куда шире, чем она предполагала. Все эти люди не обязательно знали, с кем именно имеют дело, но само их существование позволяло менеджеру в любой момент получать любую информацию внутри страны.

Она долистала до последней страницы файла и, увидев ещё одно имя, почувствовала, как её пальцы полностью онемели.

Лу Яньчжоу.

Рядом с именем красовалась приписка из четырёх иероглифов: Особые меры предосторожности.

Шэнь Цинъюнь уставилась на эти четыре иероглифа, и её мозг за работал на предельной скорости. Что значит особые меры предосторожности? Не инсайдер, не контактное лицо, а именно «особые меры предосторожности» — это значило, что менеджер воспринимает Лу Яньчжоу как угрозу, а не как пешку.

Она вспомнила слова Лу Яньчжоу: «Я занимаюсь расследованием того, что произошло три года назад». Если Лу Яньчжоу копает под них, менеджер наверняка об этом знает. Именно поэтому Лу Яньчжоу и числится в графе «особые меры предосторожности». Менеджер опасается его.

Шэнь Цинъюнь вытащила флешку и крепко зажала её в ладони. Эта крошечная чёрная флешка таила в себе куда большую опасность, чем она думала. Если Чэнь Мо действительно инсайдер, то он просто обязан знать о существовании этого накопителя... Или же сам факт того, что Цинъюнь заполучил эти улики, был молчаливо разрешён Чэнь Мо?

Чем больше она думала, тем сильнее запутывалась, и в её голове всё сильнее затягивался неразрешимый узел.

Вечером Шэнь Цинъюнь не пошла ужинать в столовую. Она сидела на постели в гостевой комнате и отсутствующе смотрела в окно. Телефон завибрировал: Линь Юйбай скинул в тренировочный чат фотографию ужина из столовой с подписью: Сегодняшняя тушёная свинина просто отпад, Эхо, живо иди сюда!

Шэнь Цинъюнь ответила смайликом.

Телефон завибрировал снова. Личное сообщение от Лу Яньчжоу: Ты где?

В гостевой.

Поежинала?

Не голодна.

На том концецарядило минутное молчание. Затем Лу Яньчжоу прислал фотографию: в его руке был поднос с едой, на котором стояла тарелка с рисом, тушёной свининой, зеленью и миска супа, а на заднем плане виднелась раздаточная стойка столовой. Сообщение сопровождалось двумя словами: Жди.

Шэнь Цинъюнь уставилась на эти два слова, и уголки её губ невольно изогнулись. Прошло три минуты, прежде чем раздался звонок в дверь.

Она открыла: Лу Яньчжоу стоял на пороге, держа в руках тот самый поднос. На нём были рис, тушёная свинина, свежие овощи и суп. Он протянул ей поднос со словами: Ешь.

Шэнь Цинъюнь взяла поднос и посмотрела на еду. Тушёная свинина была ещё горячей, от неё поднимался белый пар. Почему ты так хорошо ко мне относишься? — спросила она.

Лу Яньчжоу посмотрел на неё, и в этих бездонных, как омут, глазах таилось что-то, чего она не могла понять.

Потому что ты этого стоишь.

Сказав это, он развернулся и ушёл. Шэнь Цинъюнь стояла на пороге с подносом в руках, глядя, как его силуэт растворяется в конце коридора. Она опустила взгляд на мясо в тарелке, и её глаза внезапно защищало. Она не знала, является ли Чэнь Мо инсайдером, не знала, появится ли снова менеджер, и понятия не имела, кто этот таинственный незнакомец. Но одно она знала наверняка: Лу Яньчжоу заслуживает доверия.

По крайней мере, ему она верить готова.

Закончив ужинать, Шэнь Цинъюнь вымыла поднос и отнесла его обратно в столовую. Когда она проходила мимо кабинета Чэнь Мо, свет там всё ещё горел. Заглянув в щель между дверью и косяком, она увидела Чэнь Мо: он сидел за рабочим столом, уставившись в монитор компьютера с глубоко нахмуренными бровями. Его телефон лежал на столе, на экране шёл вызов — он с кем-то разговаривал.

Шэнь Цинъюнь не стала задерживаться и быстро прошла мимо.

Вернувшись в гостевую, она заперла дверь, вставила флешку в компьютер и скопировала все файлы в зашифрованную папку. Затем убрала саму флешку в карман, поближе к телу.

Телефон завибрировал.

Новое сообщение от таинственного незнакомца, отправленное уже с другого номера: Ты узнала то, чего знать не следовало. Пока не поздно, остановись.

Шэнь Цинъюнь впилась глазами в эту строчку, её пальцы медленно сжались в кулак. Она набрала ответ: Кто ты?

В ответ прилетело фото. На снимке красовалась табличка на двери кабинета Чэнь Мо, ракурс был явно из коридора. По спине Шэнь Цинъюнь вновь прокатилась волна холода: пока она проходила мимо кабинета Чэнь Мо, кто-то сделал эту фотографию прямо в коридоре. Этот человек находится здесь, на базе, совсем рядом с ней.

Она испуганно посмотрела на дверь гостевой. Замок заперт, цепочка накинута. Окно закрыто, шторы задвинуты наглухо. Но сердце колотилось так бешено, будто собиралось выпрыгнуть из груди. Она схватила телефон, собираясь написать Лу Яньчжоу, набросала несколько слов на клавиатуре, но тут же стёрла их.

Нельзя. Пока нельзя ему рассказывать. Она понятия не имела, кому можно верить, а кому нет. Единственное, что ей оставалось — это притворяться, будто она ничего не знает, продолжать тренировки, продолжать играть, продолжать, как ни в чём не бывало, улыбаться, разбирать матчи и есть тушёную свинину.

Шэнь Цинъюнь положила телефон у самого изголовья и выключила свет.

В темноте она лежала с открытыми глазами, прислушиваясь к редким шагам, доносившимся из коридора. Каждый раз, когда чьи-то шаги раздавались напротив её двери, её дыхание замирало.

Она не знала, удастся ли ей заснуть этой ночью.

Но она точно знала, что завтра в шесть утра будет обязана вовремя объявиться в тренировочной комнате. Потому что она — Эхо. Она не имеет права сбежать.

В два часа ночи Шэнь Цинъюнь наконец сломалась. Забывшись тревожным сном, она видела во сне лишь расплывчатые лица: улыбку Чэнь Мо, слёзы Цинь Шэня, спину Лу Яньчжоу. Ей приснилось, будто она стоит на пустой арене: на трибунах ни души, вражеский кристалл не взрывается от ударов, а её умения при активации не издают ни звука.

А затем она проснулась.

Экран телефона светился — пришло новое сообщение. Схватив аппарат и думая, что это снова таинственный незнакомец, она открыла уведомление и увидела, что это Лу Яньчжоу.

Если не можешь уснуть — в тренировочной есть горячее молоко.

Шэнь Цинъюнь посмотрела на сообщение: два часа ночи, а он всё ещё не спит. Она ответила: Почему ты не спишь?

Рука болит, не уснуть.

Шэнь Цинъюнь впилась глазами в эти четыре слова: «Рука болит, не уснуть». Этот мужчина никогда и никому не показывал своей слабости. Но сейчас, в два часа ночи, он признался ей, что его рука болит так сильно, что он не может уснуть. Она приподнялась, сунула ноги в тапочки и открыла дверь. В коридоре было пусто, датчик движения включил тусклый свет, который тут же погас.

Она дошла до тренировочной комнаты на втором этаже и толкнула дверь. Лу Яньчжоу сидел на самом центральном месте; компьютер перед ним не был включён, он просто сидел в одиночестве, положив правую руку на стол так, что пальцы были чуть согнуты.

Услышав скрип двери, он повернул голову. Заметив её, его глаза на мгновение округлились от удивления, но затем вновь обрели привычное спокойствие.

Я говорил про горячее молоко, а не про то, чтобы ты спускалась.

Я же говорила, я не ребёнок, — Шэнь Цинъюнь подошла, села рядом с ним и посмотрела на его запястье. — Дай взглянуть.

Лу Яньчжоу не шелохнулся.

Шэнь Цинъюнь протянула руку, мягко обхватила его правое запястье и перевернула ладонью вверх. Кожа под кинезиотейпом слегка покраснела, а сухожилия с внутренней стороны на ощупь казались гораздо жёстче, чем на левой руке. Сколько это уже болит?

Ноеет после каждого матча.

Почему ты не сходил к командному врачу?

Толку ходить, — голос Лу Яньчжоу звучал тихо. — Эту травму не вылечить до конца, её можно только беречь. Но у меня нет времени на отдых.

Шэнь Цинъюнь подняла голову и посмотрела ему в лицо. Освещение в тренировочной было тусклым, лишь слабый отблеск падал из коридора, но в полумножии его черты казались намного мягче, чем обычно.

Ты поправишься, — произнесла она.

Лу Яньчжоу посмотрел на неё и ничего не ответил.

Они просидели в темноте очень долго. Никаких разговоров, никаких лишних движений — просто сидели в тишине, прислушиваясь к дыханию друг друга. За окном спал город. На всей базе горел свет лишь в этой единственной комнате.

В два часа сорок три минуты ночи Лу Яньчжоу наконец нарушил тишину: Иди спать, завтра снова тренировки.

Сначала пообещай мне, что завтра сходишь к командному врачу.

Завтра тренировочные матчи...

Сходишь сразу после их окончания.

Лу Яньчжоу помолчал несколько секунд. Хорошо.

Шэнь Цинъюнь поднялась, дошла до двери и на миг обернулась. Он сидел в темноте, положив правую руку на стол, и коридорный свет вырисовывал строгий профиль его щеки. Спокойной ночи, — тихо сказала она.

Спокойной ночи.

Она вышла из тренировочной комнаты и зашагала по коридору обратно на третий этаж. Проходя мимо кабинета Чэнь Мо, она заметила, что щель под дверью уже не освещена. Вся база погрузилась в тишину, напоминая заброшенный город. Вернувшись в гостевую, она заперла дверь и легла в постель.

На этот раз она заснула быстро.

Никаких снов.

<http://bllate.org/book/19710/1938143>